

Глава 33: Жалоба Он положил свой портфель вниз. Он выглядел слегка измученным, поджав тонкие губы. "Папа, мама, что привело Вас сюда?" Он сел естественно и расслабленно. Тем не менее, он посмотрел на Ся Жосинь намеренно или нет. Она стала смелой и умела жаловаться. «Вы не пришли к нам в гости, поэтому мы подумали, что должны прийти и посмотреть, как у вас дела. Вы отдалили своих родителей в сторону и не заботились о нас. О чем вы думали?» Чу Цзян поднял голову и посмотрел прямо в глаза Чу Луи. Его сын был выдающимся. Компания расширилась под его руководством, и их совокупные активы выросли почти в три раза в оценке. Его руководство даже позволяет компании получить положение в зарубежных странах. Он может быть выдающимся, и у него был соответствующий характер. И он унаследовал свой характер от своего отца. «Ммм. В следующий раз я буду уделять больше внимания. Как только завершится недавно запущенный проект в компании, я совершу больше поездок домой». Он назвал это место домом. Хотя он относился к этой вилле как к отелю, в его распоряжении была даже бесплатная служанка. Ся Жосинь моргнула. Взгляд насмешки вспыхнул в ее глазах. «Луи, мы просто очень по тебе скучали». Сун Вань не могла не вздохнуть, глядя на сына. Честно говоря, она не скучала по нему. Она беспокоилась только о том, что он не сделал что-то, о чем он будет сожалеть в будущем. Она знала, что ее сын был трудолюбивым и может быть настроен по-своему. «Извини, мама. Я заставил тебя волноваться». Он сбросил свою маску отчужденности перед своей матерью. Возможно, он не смеялся так сильно, но это было приемлемо. Его характер всегда был таким. "Хорошо. Уже поздно, и мы должны идти". Сун Вань встала и потянула Чу Цзяна за рубашку. Хотя он хотел сделать выговор своему сыну, он был вынужден держать рот на замке. Он остановился, когда был в дверях. Он посмотрел на ошеломленную горничную и несчастно сказал: «Чу Луи, в следующий раз, когда я приеду, я не хочу видеть эту женщину. Она не знает своего положения и заставляет твою женщину выполнять обязанности горничной. Если это выйдет, это будет таким позором для нас ". Он бросил на Ло Ша быстрый и холодный взгляд. В его голосе была неоспоримая команда. И отец, и сын были жесткими в своих собственных методах. Один не должен указывать другому. «Я знаю, что делать, папа». Чу Луи просто встал. Он сунул руки в карманы и прислонился к стене. Кто-то мог ошибочно принять его непринужденную стойку, но это не скрывало силы, исходящей от него. Дверь снова закрылась. Комната погрузилась в неловкое молчание. Ло Ша хотела что-то сказать, но она остановилась. Эта женщина... "Иди со мной." Чу Луи вынул руки из карманов и расстегнул верхнюю пуговицу на воротнике рубашки. Ему не нравится, когда ему приказывают, и он ненавидит, когда ему угрожают. Больше всего он ненавидел, когда кто-то выдавал ложное притворство быть невинным, чтобы получить жалость. Ся Жосинь опустила голову и последовала за ним. Она иногда смотрела вверх. На ее длинных ресницах скрывалось что-то темное и призрачное. Дверь снова закрылась. Это была дверь в их спальню. Ло Ша стерла пот со лба рукой. Она прислонилась к стене, и ее лицо побледнело. Это была ее первая встреча с энергичным отцом и сыном. Она просто подумала о чем-то, поспешно схватила тряпку, которую использовала Ся Жосинь, и продолжила с того места, где остановилась. На самом деле, это было то, что она должна была сделать. Как только они оказались в комнате, Чу Луи внезапно обернулся и схватил Ся Жосинь за тонкие плечи. Он прижал ее к стене. Удар заставил ее почувствовать тошноту. "Говори. Что ты им сказала?" Он прищурился и приложил больше сил к ее плечам. Если она действительно что-то сказала, что-нибудь, то не вините его за безжалостность.